

Человек и вера

Шахид Мортеза Мотаххари

Человек и животное

Сам по себе человек представляет собой вид животного. Поэтому у него много общего с другими одушевленными существами, что, естественно, не исключает наличия таких различий, которые не только отличают человека от других живых существ, но и ставят его вне конкуренции с ними с точки зрения данных ему преимуществ и степени развития.

Основное отличие человека от других живых существ, являющееся критерием его "человечности" и составляющее основу понятия "цивилизация" и "человеческая культура", заключается в двух вопросах: воззрения и склонности.

Живые существа обычно имеют возможность понимать себя и окружающий их мир. Зная этот мир, они используют свои знания для того, чтобы удовлетворять свои желания и потребности.

У человека, как и у других живых существ, есть целый ряд потребностей и желаний, и он стремится к их удовлетворению в свете того, что им познано. Отличие человека заключается только в широте познания и в высоком уровне его желаний и потребностей.

Именно это дает человеку преимущества и более высокий уровень развития, отличая его тем самым от других живых существ.

Широта познания и уровень потребностей животных.

Животное получает сведения об окружающем его мире исключительно посредством своих внешних органов чувств, а посему и знания его поверхностны и не проникают в глубинную суть вещей, в их взаимосвязь. Во-вторых, познание животных индивидуально и частно, ибо они не имеют возможности обобщать и составлять общую картину сущего. В-третьих, их знания ограничены местом обитания каждого конкретного животного и не выходят за его границы. В-четвертых, их знания одномоментны, то есть имеют отношение только к настоящему, не будучи связанными с прошлым и будущим. Животное не только не знает историю свою или мира, но и не думает о будущем, а усилия его с этим будущим никак не связаны.

Животное в своем сознании никогда не выходит за рамки внешних проявлений, частных явлений в индивидуальном восприятии, своей среды обитания и настоящего момента времени. Оно навсегда заключено в этой тюрьме о четырех стенах, а если и выходит за эти рамки, то происходит это не на основе понимания и сознательного выбора, а вследствие диктата природы, на основе инстинктов, несознательно. Соответственно, эти проявления не несут в себе никакой поэтической составляющей.

Точно так же и уровень желаний и потребностей животного находится в определенных специфических рамках. Во-первых, его желания материальны, то есть они не выходят за рамки потребности в еде, питье, сне, игре, создании своего гнезда и половых контактов с представителями противоположного пола. Для животного не существует духовных потребностей, этических ценностей и тому подобного. Кроме того, потребности животного, как и его познание, индивидуальны, то есть относятся только к каждой конкретной особи или, в крайнем случае, к своей паре и потомству. В-третьих, желание животного ограничено определенным пространством. В-четвертых, оно относится только к настоящему для животного времени.

Иными словами, существует одинаковый набор ограничений, который действителен как в отношении познавательного аспекта жизни животного, так и его потребностей и желаний. С этой точки зрения можно сказать, что животное находится как бы в плену этих ограничений.

Если животное попытается преследовать некую цель, находящуюся за пределами вышеуказанных рамок (например, попытается осознать себя частью себе подобных и будет думать не только о настоящем, но и о будущем, как это происходит у ряда общественных живых существ, в частности пчел), оно будет это делать неосознанно, инстинктивно и в силу прямого повеления той силы, которая создала его и организует весь мир.

Широта познания и уровень потребностей человека

Сфера познания и воззрений человека, равно как и его желания и потребности, охватывают значительно более широкую область, будучи более развитыми и продвинутыми, чем у животных.

Человеческое знание и познание проходит сквозь преграду внешней стороны вещей и явлений, проникая в их суть, уясняя себе существующие между ними взаимосвязи и господствующие над ними потребности. Человеческое познание не является пленником определенных границ места и времени. Оно преодолевает как место, так и время. Таким образом, человек получает сведения о том, что лежит за пределами места его непосредственного проживания, познает другие космические тела, узнает о том, что было, и предугадывает, что будет. Человек познает свою историю и историю мира, то есть земли, неба, гор, морей, флоры и фауны, и думает даже об отдаленном будущем. Более того, человеческая мысль простирается так далеко, что охватывает бесконечность и вечность, познавая хотя бы в какой-то степени эти понятия. Человек выходит за рамки индивидуального, частного познания, постигая всеобщие закономерности и общие истины мира. Таким образом человек овладевает природой.

Человек может достичь высокого уровня и с точки зрения своих потребностей и желаний, ибо является существом, взыскующим ценностей, идеалов и совершенства. Он ищет не материальных идеалов, основанных на прибыли, а таких, которые относятся не только к нему или, по крайней мере, к его семье и потомству и которые не замыкаются в рамках одной местности или среды обитания, но обладающих значением для всего человечества.

Это качество настолько развито в человеке, что иногда он ставит ценность убеждений и идеалов выше всех других ценностей. Служение другим и обеспечение их благополучия становится для него более важным, чем собственная спокойная и размеренная жизнь. Если колючка попадет в ногу ближнего, ему кажется что это у него самого в ноге, или даже в глазу, саднит и кровоточит заноза. Человек сочувствует и сопереживает другим как в радости, так и в горе. Он настолько привязывается к своим мыслям и убеждениям, что с легкостью жертвует своими интересами и даже самой жизнью во имя их.

Человеческая сторона жизни человечества, которая считается духом цивилизации, является порождением именно этих человеческих чувств и желаний.

Критерии превосходства человека

Широта мировоззрения является продуктом коллективных усилий человечества, которые накапливались в течение веков и исторических эпох, претерпевая процесс эволюционного совершенствования. Это мировоззрение, оформленное в рамках определенных норм, правил и логики, получило название "наука". Наука в широком смысле этого слова является совокупностью размышлений человека о мире (а потому включает в себя и философию) и представляет собой продукт коллективных усилий человечества, подвергшихся особому логическому упорядочению.

Высокие духовные стремления человека суть порождение его веры, убежденности и привязанности к определенным истинам этого мира, которые не только имеют общий, а не единичный характер, но и лежат вне пределов материального, то есть выходят за рамки выгоды. Эта вера в свою очередь порождается определенным мировоззрением и миропознанием, которое передается человечеству посредством Божественных пророков либо является плодом деятельности философов, предлагающих людям воззрения, ведущие к вере и порождающие идеалы.

Как бы то ни было, высшие духовные стремления человека, поднимающиеся выше животного уровня и имеющие мыслительную основу, называются "верой".

Из этого можно сделать вывод, что основное отличие человека от других живых существ, являющееся критерием его человечности, заключается в знании (науке) и вере. Соответственно, и человечность как таковая зависит от этих понятий.

Много уже сказано об' отличии человека от других живых существ. Некоторые отрицают наличие основополагающей разницы между ними и утверждают, что различие в познании и понимании может быть охарактеризовано количественными или, в крайнем случае, качественными показателями, а не сущностными признаками. Те, кто так утверждают, не обращают особого внимания на все то величественное и удивительное, что привлекало к себе взоры великих философов Востока и Запада, рассуждавших о человеческом познании.

Они полагают, что человек с точки зрения своих желаний и потребностей есть ничто иное, как самое обыкновенное животное, ничем не отличающееся от других.¹ Некоторые видят его отличие в том, что у человека есть душа, то есть высказывают мнение, что только человек одушевлен, а другие животные не имеют чувств и желаний, не испытывают боли и удовольствия, то есть представляют собой исключительно человекоподобные машины. Если принять их точку зрения, что человека можно описать просто как одушевленное существо.² Другие мыслители, не считающие человека единственным одушевленным существом в этом мире, но усматривающие основополагающее различие между человеком и другими живыми существами, обращают внимание на различные особенности и отличия человека, разбиваясь в зависимости от этого на научные группы (школы).

Таким образом, человек описывается и характеризуется по-разному: говорящее и мыслящее животное, требующий абсолюта, бесконечный, ищущий ценностей и идеалов, животное, стоящее выше природы, ненасытный, неопределенный, преданный и ответственный, смотрящий в будущее, свободный, бунтующий, социальный (общественный), стремящийся к порядку, стремящийся к красоте, ищущий справедливость, двуличный, любящий, имеющий свою миссию, совестливый, имеющий две совести, создатель и творец, одинокий, возбужденный, преклоняющийся перед убеждениями, создающий орудия, стоящий выше атмосферы, фантазирующий, духовный, врата духовности и т.д.

Ясно, что каждая из этих отличительных черт в чем-то справедлива, но если мы попробуем обозначить отличительные черты человека одним словом или общим понятием, то нам следует

¹ Такого мнения придерживается о человеке известный английский ученый Хабс.

² Это известная теория Декарта.

упомянуть о знании и вере, сказав, что человек - это животное, которое от других ему подобных отличают знание и вера.

Является ли человечность надстройкой?

Итак, мы пришли к выводу, что человек представляет собой вид животного, а потому имеет с другими живыми существами много общего, хотя в то же время целый ряд особенностей отличает его от других живых существ.

Общее и отличное между человеком и животным делает человека как бы обладателем двух жизней: животной и человеческой, иными словами, материальной и духовной (культурной).

Здесь возникает одна проблема. А именно: какова связь между животным и человеческим, между материальным и духовным в человеке.

Можно ли сказать, что одна из этих сторон является основной, а другая - дополнительной? Можно ли утверждать, что что-то здесь является фундаментальной основой, а другое его отражением? Идет ли речь о базисе и надстройке? Правда ли, что животная сторона человека есть базис, тогда как человеческая – надстройка?

Мы говорим сегодня о социальной, а не психологической стороне вопроса. А потому хотелось бы рассмотреть нашу тему под таким углом зрения: можно ли утверждать, что среди имеющихся общественных институтов именно экономический, производственный институт представляет собой базис, тогда как все остальное, в особенности то, в чем проявляется сама человеческая сущность, является надстройкой, то есть явлением вторичным по отношению к базису? Правильно ли утверждение о том, что наука, философия, литература, религия, право и мораль, а также искусство во все исторические эпохи были только внешним проявлением экономических реалий, не неся в себе ничего "от себя"?

Действительно, проблема предстает именно в таком свете. Однако эта обществоведческая тема неизбежно находит свое продолжение в психологии, а также переходит в философскую беседу о человеке, его реальности и сущностном отличии, которое получило в наше время название "гуманизм". В рамках этой теории утверждается, что у человеческой стороны человека нет какого-либо основополагающего отличия, которое делает его таким, какой он есть, и что только животное начало в нем первично. Говорится, что человечность в качестве основы существования человека места не имеет. В конечном итоге, подтверждается мнение тех, кто отрицает принципиальное отличие человека от животного.

Согласно этой теории, отрицается не только первичность человеческих стремлений, как то стремление к правде, добру, красоте и стремление к Богу, но и стремление познать мир в его истинном свете. Ведь ни один взгляд не может быть полностью беспристрастным, любой взгляд на вещи отражает определенные материальные устремления. Как говорится, иного не дано.

Удивительно, что философские школы и течения, выдвигающие такие теории, в то же время рассуждают о человечности и гуманизме!

Истина в том, что эволюционный путь развития человека начинается на животной стадии и идет по направлению к стадии человечности. Это относится как к индивидууму, так и к обществу. В начале своего существования человек представляет собой материальное тело, которое в процессе эволюционного развития обретает духовное начало. "Дух человеческий" рождается в лоне тела, развивается и обретает независимость. Животное начало в человеке также является чем-то вроде гнезда, в котором вызревает плод человечности. Принимая во внимание сущность эволюционного развития - подверженное такому развитию явление или существо по мере продвижения по этому пути обретает большую независимость и власть над собой и над окружающим его миром - человеческое начало в человеке или обществе по мере своего развития делает шаг на пути к независимости и власти над другими сторонами как индивида, так и социума. Прошедший эволюционный путь человек обладает относительной властью над своим внутренним миром и окружающей средой. Такого человека можно определить следующим образом: он больше

не обречен на слепое следование внутренним и внешним побуждениям, а зависит только от своих собственных убеждений и веры.

Точно так же происходит и эволюция общества, не отличаясь от эволюции духа в телесной оболочке и от развития человеческого начала конкретного индивида в рамках его же животного начала.

Однако "зародыш" человеческого общества в большей степени зависит от экономических институтов. Культурная и духовная стороны общества представляют собой его дух. Как существует взаимное влияние между человеческим телом и духом³ так и между духом и телом общества, то есть между духовными и материальными институтами существует подобная связь. Точно так же, как эволюционное развитие человека по направлению к свободе, независимости и суверенитету является в основном духовным, так же проходит и эволюция общества. Иными, словами, чем большего развития достигнет человеческое общество, тем больше независимость культурной жизни от материальной, тем больше власть и влияние культуры на материальное начало в жизни общества. Будущий человек станет не экономическим, а культурным животным. Он станет человеком убеждений и веры, а не похотливым чревоугодником.

Конечно, это отнюдь не означает, что человеческое общество, повинувшись непреодолимой силе необходимости, идет по прямому пути совершенствования человеческих ценностей и что человеческое общество в любой конкретный момент находится хотя бы на один шаг впереди по сравнению с каждым предыдущим моментом. Человечество может прожить определенный этап жизни общества, на котором, несмотря на все достижения в области технического прогресса, человеческая духовность наоборот проделает обратный путь - путь регресса. Например, такое мнение высказывают о человечестве в нашем веке.

Смысл в том, что человек в целом идет вперед с точки зрения материального и духовного развития. Эволюционное развитие человечества с точки зрения духовности не является размеренным движением по прямой линии. Оно может свернуть с прямого пути в ту или иную сторону, остановиться и даже пойти вспять. Но в целом - это поступательное эволюционное движение. Именно поэтому мы утверждаем, что будущий человек станет не экономическим, а культурным животным. Он станет человеком убеждений и веры, а не похотливым чревоугодником.

Согласно этой теории, человеческая сущность, будучи первичной, развивается не только вместе со средствами производства, но и опережает их. Вследствие этого развития постепенно уменьшается восприимчивость к влиянию и зависимость от природной и социальной среды. В то же время человек обретает свободу, которая равносильна обретению зависимости от убеждений, идеалов и идеологических воззрений. Он может в большей степени подвергаться своему влиянию окружающую его природную и социальную среду, а в будущем сможет достичь максимальной духовной свободы, которая опять-таки выражается в зависимости от убеждений, веры и идеологии. Если в прошлом человек и не пользовался в значительной мере дарами природы и тем, что было дано ему самому, и был пленником природы и своего животного начала, то в будущем он не только будет в большей мере использовать данное ему в природе и в нем самом, но и в той же мере станет менее зависимым от нее и своих животных качеств, овладев большей властью как над собой, так и над природой.

Поэтому, хотя истинное лицо человека проявляется в рамках животного, материального начала, развиваясь вместе с ними, оно в то же время ни в коем случае не является отражением или зависимой тенью материальной эволюции. Человечность - это независимая и эволюционирующая реальность, которая, будучи подвержена материальным факторам, в свою очередь также оказывает на них воздействие. В конечном итоге, судьба человека определяется эволюцией его культурного и истинно человеческого начала, а не развитием средств производства. Именно человеческое начало развивается и способствует развитию как средств производства, так и остальных факторов жизни общества, а не наоборот. Нельзя сказать, что развиваются средства производства, а человечность вынуждена приспосабливаться и изменяться вместе с ними и что это называется эволюцией, оправдывающей развитие системы производства и зависимой от него.

³ Исламские философы видят основу во взаимосвязи тела и духа.

Наука и вера

Связь между наукой и верой

Мы уже выяснили, какова связь между человеческим и животным началом в человеке, или, иными словами, каково соотношение между культурной и духовной жизнью, с одной стороны, и материальной - с другой. Стало ясно, что человеческое начало первично и независимо и не является только отражением животного начала. Мы также уяснили себе, что знание и вера суть два столпа в ряду нескольких основ человечности. А теперь хотелось бы рассмотреть эти два понятия, в частности в их реальной или потенциальной взаимосвязи.

К сожалению, в христианском мире в результате искажения некоторых частей Ветхого Завета (Пятикнижия) получила распространение мысль, которая дорого обошлась как знанию, так и вере: я имею ввиду утверждение о противоречии между наукой и верой. Корни этого заблуждения следует искать в Книге Бытия Ветхого Завета.

Так, в стихах 16-17 главы второй Книги бытия, где речь идет об Адаме, рае и запретном дереве, читаем:

"И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь".⁴

А в стихах 1-8 главы третьей говорится следующее: "Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог, И сказал Змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена Змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал Змей жене: нет, не умрете; но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши и вы будете, как боги, знающие добро и зло. И увидела жена, что древо хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел. И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясание".

В стихе 23 той же главы говорится:

"И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно..."

Согласно этому представлению о человеке, Боге, познании и непокорности, дело Бога (религии) заключается в том, чтобы человек не познал добро и зло и не получил в руки силу познания. Запретное древо - это Древо познания. Человек взбунтовался и нарушил запрет Господа (иными словами, отказался выполнять установленное законами и пророками), дабы достичь знания, и именно за этот проступок Господь изгнал его из Божественного рая.

Согласно этим представлениям, все искушения исходят из искушений познания. Таким образом, дьявол-искуситель - это тот же ум.

Для нас, мусульман, знающих из Корана, что Господь дал человеку все виды знания и приказал ангелам небесным поклониться человеку (Дьявол был изгнан за то, что не захотел поклониться человеку, наместнику Аллаха, сведущему в истинах), странно читать то, что мы находим в Книге Бытия. Ведь Сунна учит нас, что Запретным древом было древо жадности, корысти и т.д., то есть то, что относится к животной, а не человеческой стороне человека; что дьявол-искуситель всегда выступает против рассудка, потакая животным страстям; что в человеке проявлением дьявольской сущности является похоть, а не разум.

⁴ Здесь и далее приводится канонический перевод на современный русский язык Синодального издания.

Именно такой подход способствовал тому, что за прошедшие 1500 лет история Европы была разделена на периоды веры и знания, причем эти два понятия противопоставляются друг другу. В то же время история ислама делится на эпоху Расцвета - эпоху веры и знания, и эпоху Регресса, когда наука и религия были подвержены регрессу одновременно. Мы, мусульмане, должны освободиться от ложных представлений, которые нанесли невосполнимый ущерб науке, вере и человечности. Нам не следует слепо утверждать, что существует неоспоримое противоречие между двумя указанными понятиями.

Теперь проведем научный анализ этой проблемы, чтобы установить, действительно ли эти две стороны и две основы человеческого в человеке относятся каждая по себе к отдельной эпохе, действительно ли человек обречен на получеловеческое существование, то есть неполное развитие человеческого начала в каждой конкретной эпохе, всегда ли он будет несчастен от одной из двух причин: от незнания и невежества или от безверия?

Тогда станет ясно, что любая вера неизбежно основана на особом мышлении, мировоззрении и миропознании, причем многие из этих представлений, даже будучи основой веры, могут противоречить принципам логики и научным данным, в результате чего должны быть отброшены. Но речь идет не об этом. Речь о том, существует ли такое представление о мире и бытии, которое не только согласуется с наукой, философией и логикой, но и служит прочной основой для благодатной веры?

Если станет ясно, что такое мировоззрение существует, то можно считать доказанным и вывод о том, что человек не обречен на одно из двух несчастий, о которых мы говорили выше.

Говорить о связи между знанием и верой можно с двух точек зрения. Во-первых, может ли существовать такое представление, которое не только будет способствовать появлению веры и идеалов, но в то же время будет подтверждаться логикой, или же всякое мышление, основанное на науке и философии, противоречит вере, духовной привязанности, надеждам и счастьем человека? Мы еще рассмотрим эту проблему в рамках беседы о мировоззрении.

Во-вторых, нужно рассмотреть воздействие науки, с одной стороны, и веры - с другой, на человека. Действительно ли наука призывает к одному, а вера - к чему-то противоположному? Наука формирует нас по-своему, а вера - совсем по-другому? Наука ведет к одному, а вера - к другому? Или же наука и вера дополняют друг друга, причем наука созидает одну половину человека, а вера - другую? В таком случае, что дает нам вера, а что - наука?

Наука дает нам просвещение и силу, а вера - любовь, надежду и теплоту; наука создает средства, а вера - цель; наука придает скорость, а вера указывает цель; наука есть возможность, в то время как вера определяет правильное желание; наука показывает то, что в действительности есть, тогда как вера вдохновляет на то, что должно быть сделано; наука - это внешняя революция, а вера - революция внутренняя; наука превращает окружающий мир в мир человека, а вера придает душе человечность; наука развивает человеческое бытие в горизонтальном направлении, а вера - в вертикальном; наука создает природу, а вера - человека. И наука и вера придают человеку силы, но сила науки дробна и дисперсна, тогда как сила веры непрерывна. И в науке и в вере есть красота, но наука - это красота разума, а вера - это красота души, наука - это красота мысли, а вера - это красота чувств. Наука дает внешнюю безопасность, а вера - внутреннюю. Наука защищает от болезней, наводнений, землетрясений и штормов, а вера - от волнений, одиночества, чувства неприкаянности и бессмысленности существования. Наука примиряет человека с миром, а вера приспособливает его к самому себе.

Потребность людей как в науке, так и в вере, привлекала к себе пристальное внимание как религиозных, так и нерелигиозных мыслителей. Великий ученый Мохаммад Экбаль Лахури сказал так:

"Сегодня человечество нуждается в трех вещах: духовно-религиозном объяснении мира, духовной свободе человека и основных глобальных принципах, которые объяснили бы эволюцию человеческого общества с духовной точки зрения. Несомненно, новая Европа создала значительный мыслительный аппарат в этой области, но опыт показывает, что истина, подученная только рассудочным путем, не обладает тем жаром живого убеждения, которое достижимо исключительно посредством личного вдохновения. Именно поэтому чистый рассудок не оказал сколько-нибудь значительного влияния на человечество, тогда как религия всегда была фактором

развития людей и изменения человеческих сообществ. Эмпиричность мышления европейцев как и не стала животворным фактором в жизни Европы. Единственным результатом такого мышления стало появление "мечущегося Я", которое пытается обрести самое себя среди разнообразных и несогласованных демократий, которые в основном занимаются тем, что эксплуатируют бедных и пользу богатых. Поверьте, сегодня Европа является наибольшим препятствием на пути морального прогресса человечества. С другой стороны, мусульмане обладают идеями и совершенством абсолютных потребностей, основанных па Божественном откровении, которое, происходя из глубин жизни, придает ее поверхностной стороне отпечаток внутренней сути. Для мусульманина духовная основа жизни, есть дело его убеждений, он готов не задумываясь отдать свою жизнь в защиту этих убеждений"⁵.

Вил Дюран. знаменитый автор "Истории цивилизации", будучи нерелигиозным ученым, тем не менее пишет:

"Разница между старой и новой механизированной эпохами заключается только в средствах, а не в целях... Чтобы вы сказали на то, что совершенствуются только методы и средства, но не цели и задачи?"⁶

Этот же автор добавляет:

"Богатство утомительно, ум и мудрость суть слабый холодный свет. Только любовь своим неопишущим теплом утешения согревает сердца".⁷ В наше время в основном стало понятно, что сайентизм (опора только на науку) и чисто научное воспитание не может создать совершенного человека. Такое воспитание создает только половину человека. В его результате получается человеческий полуфабрикат, а не готовый продукт. Такой человек обладает силой и мощью, но не совершенством и добродетелью, он одномерен, а не многомерен. В наше время всем уже стало понятно, что эпоха чистой науки прошла и что обществу угрожает вакуум идеалов. Некоторые пытаются заполнить этот вакуум чистой философией, другие обратились к литературе, искусству и гуманитарным наукам. И в нашей стране предлагается заполнить этот духовный вакуум путем обращения к антропоцентричной культуре (культуре, направленной на человека), в частности к произведениям религиозного мистицизма таких поэтов, как Моулави, Саади и Хафиз, Но те, кто это предлагают, будто не знают, что эта литература почерпнула свой дух и свою привлекательность из религии. Ее человечность - это дух исламской религии. Если это не так, то почему некоторые современные произведения, пытающиеся заниматься проблемами человека, настолько холодны, бездушны и непривлекательны? Гуманитарное содержание нашей духовно-мистической литературы (ирфан) берет свое начало в исламском взгляде на мир и человека. Если отделить дух ислама от этих шедевров, останется мертвая бездушная литературная форма.

Вил Дюран относится к тем, кто ощущает этот вакуум, предлагая в качестве его заполнителя литературу, философию и искусство. Он говорит: "Основной ущерб нашим школам и университетам нанесен системой воспитания Спенсера⁸, который рассматривал воспитание в качестве средства адаптации человека к его среде. Такой подход бездушен и механистичен, он вытекает из философии "механицизма". Творческий разум и душа не приемлют его. В результате всего этого программы наших школ заполнены теоретическими и механическими дисциплинами, в то время как в них практически нет литературы, истории, философии и искусствоведения, которые рассматриваются как бесполезные предметы. В результате чисто научного воспитания можно получить, только некий инструмент. Воспитанный так человек чужд красоте и мудрости. Мир только бы выиграл, если бы Спенсер ничего не написал"⁹.

Странно: хотя Вил Дюран и признает, что существующий вакуум прежде всего лежит в сфере идеалов, целей и стремлений, доходя до абсурда; хотя он и подтверждает, что это вакуум в сфере мышления и веры в цели и задачи человека, тем не менее полагает, что любая духовность, даже та, которая не выходит за рамки фантазии, может дать выход из положения, и на полном серьезе утверждает, что увлечение историей, искусством, эстетикой, поэзией и музыкой может заполнить

⁵ "Возрождение религиозной мысли в исламе", перевод на персидский Ахмада Драма, стр. 203.

⁶ "Удовольствие философии", стр. 292.

⁷ Ор. с.1., стр. 135.

⁸ "Известный английский философ XIX века.

⁹ "Удовольствие философии", стр.206.

эту пустоту, корни которой во взыскующей идеалов сущности человека и в его совершенстве, ищущем положенного ему.

Взаимозаменяемость знания и веры

Мы установили, что знание и вера не только не противоречат друг другу, но и являются взаимодополняющими понятиями. А теперь зададимся другим вопросом: могут ли они занять место друг друга?

Поняв роль и место науки и веры, нет особой необходимости и в том, чтобы ставить этот вопрос и отвечать на него. Очевидно, что наука не может занять место веры, которая дает не только просвещение и силу, но и любовь и надежду, повышает уровень наших желаний, не только помогает нам достигнуть своих целей, но и освобождает нас от тех целей и устремлений, которые в силу природных инстинктов находятся в сфере индивидуализма и эгоизма. Вместо этого вера дает нам такие идеалы, которые основаны на любви и духовной привязанности. Вера - это еще и инструмент, с помощью которого мы можем изменять свою сущность. С другой стороны, и вера не может заменить науку и дать нам возможность понять природу, ее законы, а также нас самих.

Исторический опыт свидетельствует, что отделение науки от веры принесло с собой невосполнимые потери. Веру следует познавать в свете науки, ибо только тогда она освобождается от предрассудков и суеверий. Когда наука отделяется от нее, вера окаменевают, застывает и превращается в слепой фанатизм. В этом случае она просто крутится по собственной оси, никуда не продвигаясь. Там где нет знания, вера невежественных, хотя и набожных, людей становится орудием в руках хитроумных лицемеров, примеры чего можно найти в деятельности хариджитов в начале ислама, а также в различных формах в последующие исторические эпохи.

Но и наука без веры подобна лезвию в руках пьяного, светильнику в руках полуночного вора, который помогает ему лучше выбрать, что бы своровать. Поэтому нынешний сведущий, но не верующий человек с точки зрения сущности и природы своих поступков ничем не отличается от вчерашнего невежественного и несведущего человека. В самом деле, какая разница между сегодняшними Черчиллями, Джонсонами, Никсонами и Сталиными, с одной стороны, и вчерашними фараонами, чингизханами и атиллами, с другой?

Возможно, кто-то скажет: но разве наука не дает просвещение и могущество? Однако это качество науки относится не только к внешнему миру, но и открывает нам наш внутренний мир, давая нам силы и для его изменения. Таким образом, наука может создать как мир, так и человека, выполняя тем самым свою функцию (преобразование мира) и функцию веры (преобразование человека). В ответ можно сказать, что все это верно, однако дело в том, что сила и потенциал науки представляет собой силу инструмента, то есть зависит от управления. В какой-бы области человек ни хотел что-либо сделать, он с большим успехом сделает это при помощи науки. Именно поэтому говорится, что наука - лучший помощник человека в достижении целей и преодолении тех путей, которые сам человек и выбрал.

Однако речь идет о другом. Дело в том, что перед тем, как приступить к использованию инструментов, человек ставит перед собой цель. Ведь они используются только для достижения конкретной цели. Но откуда берется цель? С учетом того, что человек от природы имеет животное начало, а человеческое в нем - благоприобретенное (то есть человеческие способности должны постепенно развиваться в свете веры), понятно, что и цели его будут в силу природных инстинктов индивидуалистическими, материальными и эгоистическими. Именно в этих целях он станет использовать средства, подавшие ему в руки. Поэтому необходима такая сила, которая не будет средством или целью для человека, но сможет самого человека, как инструмент, повернуть в свою сторону. Эта сила должна произвести в нем внутренний взрыв и привести в действие его скрытые способности; она должна произвести революцию во внутреннем мире человека, придав ему новое направление. Этого невозможно добиться наукой и познанием законов жизни природы и человека. Такое воздействие происходит в результате признания священными некоторых ценностей в человеческой душе, которая сама по себе является продуктом целого ряда

возвышенных устремлений человека, которые в свою очередь берут свое начало в особом взгляде на мир и человека и в особом мышлении на эту тему. Этого нельзя добиться в лаборатории или посредством методов индукции и иной аргументации. Эти воззрения выходят за рамки науки, чем мы будем говорить дальше.

Прошедшая история и современность показывают, что несет с собой отделение науки от веры. Там, где была вера, но не было знания, гуманистические усилия людей были потрачены на усилия, которые не принесли значительных, а иногда и просто хороших, результатов, приводя подчас к появлению застоя, фанатизма и даже наносящих вред правому делу стычек. История человечества наполнена такого рода примерами.

Но там, где было знание, но отсутствовала вера (как в некоторых современных нам обществах), весь научный потенциал расходовался на удовлетворение эгоистических потребностей, ненасытных желаний, стремление к превосходству, эксплуатацию, порабощение, хитрость и обман.

Два-три последних столетия можно назвать эпохой преклонения перед наукой и бегства от веры. Многие ученые решили, что все проблемы человечества можно решить по мановению научной "волшебной палочки", но реальный опыт доказал обратное. Теперь уже не найти ученого, который стал бы отрицать потребность человека в какой-либо вере, хотя бы и нерелигиозной, которая в любом случае представляет собой явление, стоящее выше науки. Склоняясь к материализму. Бертран Рассел тем не менее признает:

"Дело, которое делается только с целью извлечения дохода, не даст полезного результата. Для получения же такого результата следует заняться делом, в котором была бы заключена "вера" в человека, программу или цель"¹⁰.

Сегодня и материалисты вынуждены признавать, что они материалисты в философии, но идеалисты в морали. Иными словами, они утверждают, что в теории являются материалистами, а на практике и в своих идеалах - идеалистами.¹¹ Но только они сами должны разрешить эту проблему, как человек может быть одновременно материалистом в теории и идеалистом на практике.

Известный во всем мире ученый Джордж Сартен, автор книги "История науки", в другом своем произведении под названием "Шесть крыльев" так раскрывает вопрос о неспособности науки гуманизировать человеческие отношения и об актуальной потребности человека в силе веры:

"В некоторых вопросах наука достигла великого, удивительного прогресса, но в других сферах, как то национальная и международная политика, то есть в том, что относится к взаимоотношениям между людьми, мы пока только даем повод насмехаться над собой".

Джордж Сартен признается, что вера, которая нужна человеку, это именно религиозная вера. Он так характеризует потребность человека в триединстве "искусство-религия-наука":

"Искусство проявляет красоту, а потому создает радость жизни. Религия привносит доброту и любовь, а потому ее можно назвать музыкой жизни. Наука же имеет дело с истиной и разумом, а потому дает человечеству здравомыслие. Мы нуждаемся в этих трех вещах: искусстве, религии и науке. Наука нам абсолютно необходима, но одной ее никогда не бывает достаточно"¹².

Религиозная вера

Из предыдущих глав мы выяснили, что человек не может нормально жить или сделать что-либо полезное и плодотворное для человечества и цивилизации без мыслей, идеалов и веры. Человек без идей и веры либо погружается в пучину эгоизма и никогда не выходит за границы индивидуалистических интересов, либо становится сомневающимся и неприкаянным существом, не знающим своего места в жизни, своих общественных и моральных функций. Он постоянно

¹⁰ "Брак и мораль".

¹¹ Жорж Полистер. "Начальные принципы философии".

¹² Джордж Сартен. "Шесть крыльев", стр. 305.

сталкивается с нравственными и социальными проблемами и не может не реагировать на них. Но примкнув к философской школе, системе убеждений или определенной вере, он обретает понимание своего места в жизни. Если же и это ему не поможет, то он так и живет в сомнениях и неуверенности, поддаваясь тому или иному влиянию и теряя внутреннюю гармонию. А посему в принципе нет никакого сомнения в необходимости следования определенной философской школе или идее.

Что должно обязательно приниматься во внимание, так это то, что только религиозная вера способна сделать человека истинно правоверным, поставив его эгоизм и эгоцентризм под влияние веры, убеждений. Она создает в человеке такое состояние покорности и готовности к принятию учения своей веры, что он уже не сомневается ни в чем, что она ему предлагает. Человек начинает считать свою веру чем-то очень дорогим и важным для себя, настолько, что жизнь без нее становится для него пустой и бессмысленной. И тогда он с особым рвением и усердием выступает в ее защиту.

Внутренние движения души, основанные на религиозной вере, делают так, что человек предпринимает какие-либо действия в противоположность своим индивидуалистическим природным пожеланиям, иногда даже жертвуя своим существованием и положением во имя веры. Это становится возможным только тогда, когда человеческая идея обретает священное наполнение и полностью овладевает всем человеческим существом. Только религиозная сила может дать святость идеям и распространить их полную и абсолютную власть на человека.

Иногда люди идут на жертвы не во имя религиозных идей и убеждений, а под воздействием психологических комплексов, ненависти, мстительности, либо в результате сильной реакции на оказываемое на них давление или в силу служебного долга. В таких случаях они тоже жертвуют своей жизнью, имуществом и всем, что у них есть, примеры чему можно найти во всем мире.

Однако отличие религиозной идеи от нерелигиозной заключается в том, что там где появляется момент святости под воздействием религиозных убеждений, такое самопожертвование осуществляется полностью добровольно и естественно. Разница заключается в том, что в случае с религиозным самопожертвованием мы имеем дело с добровольным выбором человека, тогда как самопожертвование под воздействием психологических комплексов и внутреннего давления есть ничто иное, как внутренний взрыв.

Во-вторых, если мировоззрение человека полностью материалистично, то есть считает реальным только то, что можно ощущать, возникает противоречие: ведь любое преклонение перед идеей - как человеческой, так и общественной - противоречит ощущаемой реальности, которую человек мог бы ощутить в тот момент в своей связи с миром.

Мир, доступный ощущениям, в результате порождает эгоцентризм, а не самозабвенную приверженность идее. Если идея не будет логическим выводом из определенного мировоззрения, на котором основано само почитание данной идеи, то в конечном итоге получится только некая фантазия. Иными словами, человек должен построить мир, отделенный от реальностей, которые существуют в нем самом, а также от своих мыслей, и удовлетвориться этим. Но если преданность идее возникнет в результате религии, то тогда это явление будет опираться на мировоззрение, логическим результатом которого и становится следование общественным мыслям и идеалам. Религиозная вера - это дружественная связь между человеком и миром. Иными словами, это особый вид гармонии между человеком и всемирными идеалами, в то время как нерелигиозная вера и нерелигиозные идеалы суть отдаление от мира и создание для себя выдуманного мира, который ни в чем не подкрепляется существующими реальностями.

Религиозная вера не только определяет целый ряд обязанностей человека, противоречащих его природным устремлениям, но и меняет облик мира с точки зрения человека, позволяет увидеть не только ощутимые элементы мира, превращая сухой, холодный и механистичный материальный мир в мир одушевленный и разумный. Религиозная вера изменяет само представление человека о мире и Создании. Американский философ и психолог Уильям Джеймс, живший в начале XX века, утверждал:

"Мир, который представляет нам одна религиозная идея, это не просто материальный мир с изменившимся обликом. В строении этого мира есть много больше, есть то, чего не может быть у материалиста"¹³.

Кроме того, в природе каждого человека есть и стремление к священным истинам, заслуживающим поклонения. Человек – это сосредоточение нематериальных устремлений и способностей, которые готовы к воспитанию и развитию. Человеческие устремления не ограничиваются только материалистическими желаниями, а духовные начала также нельзя считать исключительно внушаемыми и благоприобретенными. Наука также поддерживает эту точку зрения.

Тот же Уильям Джеймс писал:

"Хотя побудительные мотивы наших желаний берут свое начало в этом мире, большая часть наших желаний происходит из потустороннего сверхъестественного мира, не вписываясь в рамки материальных расчетов"¹⁴.

Так как такие желания существуют, они должны развиваться и воспитываться. Если же они не будут развиты и использованы правильно, то человек встанет на ложный путь, который нанесет ему невообразимый ущерб. Поклонение идолам, людям, природе и другие виды ложных поклонений - результат именно этого процесса. Обратимся теперь к высказываниям Эрика Фромма:

"Нет человека, который не испытывал бы потребности в религии и не нуждался в рамках поисков своей цели и объекте привязанности. Человек может из всех своих убеждений не знать религии, отличной от всех нерелигиозных убеждений, а может, наоборот, думать, что у него нет религии, полагая свою привязанность к таким с виду нерелигиозным целям, как власть, деньги и успех, целесообразной практичностью. Проблема не в том, есть у человека религия или нет, а в том, какая это "религия".¹⁵

Этот известный психолог хочет сказать, что человек не может жить без обожествления чего-либо и поклонения чему-либо. Если он не признает единого Бога и не станет поклоняться ему то тогда создаст, для себя нечто другое в образе высшей истины, превратив это в объект своего поклонения.

Так как существует необходимость в том, чтобы у человека была идея, идеалы и вера, а с другой стороны, религия - это единственная вера, способная поставить человечество под свой настоящий контроль, а сам человек в силу своей природы ищет объект для поклонения, единственная возможность заключается в том, чтобы укреплять именно религиозную веру. Священный Коран стал первым писанием, которое совершенно ясно и четко охарактеризовало религиозную веру в качестве вида гармонии с институтом Творения:

"Неужели же они стремятся к религии другой, чем религия Аллаха, когда Ему предались те, что в небесах и на земле."¹⁶

Кроме того, Коран рассматривает религиозную веру в качестве части человеческой природы: "Обратите же свой лик к религии верным - по устройению Аллаха, который устроил людей так".¹⁷

Влияние и польза веры

Хотя и из того, что мы уже сказали, становятся ясны благотворные последствия религиозной веры, для лучшего ознакомления с той пользой, которую дает этот "бесценный жизненный капитал" и "духовное владение", считаем необходимым поговорить на эту тему отдельно.

Русский писатель и мыслитель Лев Толстой говорил: "Вера - это то, с чем люди живут".

А мудрец Насер Хосроу Алави, обращаясь к своему сыну, писал:

¹³ «Религия и душа».

¹⁴ Op. Cit.

¹⁵ «Психоанализ и религия»

¹⁶ Сура «Семейство Имрана», аят 83.

¹⁷ Сура «Румы», аят 30.

Отвернувшись от брэнного мира, обратился я к вере, Когда не было веры, мир был для меня темницей, Вера заполнила мое сердце, как мир, Который не знает упадка.

У религиозной веры множество замечательных воздействий, причем как в плане создания радости и благодушия, так и в плане облагораживания социальных отношений. Вера проявляет себя и в том, что уменьшает неизбежные проблемы и тревожения, которые сопутствуют построению этого мира. Поэтому рассмотрим некоторые стороны влияния религиозной веры, разделив их на три части.

1) Радость и благодушие.

Первым проявлением влияния религиозной веры нужно считать создание чувства оптимизма в отношении мира. Творения и бытия. Формируя особым образом представление и ощущение человека от мира, а именно показывая, что Творение имеет цель, и эта цель - благо, совершенствование и счастье, вера неизбежно делает человека оптимистом в отношении мироздания и господствующих в нем законов. Положение верующего в "царстве бытия" напоминает положение человека, живущего в стране, все законы, организационную структуру и учреждения которой он признает правильными и справедливыми, верит в добрую волю главных правителей этой страны, не сомневается в том, что для него и других ее жителей созданы условия для роста и развития, а также полагает, что единственное, что может стать причиной его отставания, это его собственная лень и неопытность, либо такие же качества других людей, которые в равной степени социально зрелы и ответственны.

С точки зрения такого человека, он сам виноват в своей отсталости, а не структуры его страны. Он считает, что любой недостаток происходит от того, что он и такие же, как он, не выполнили свой долг и не реализовали свою ответственность. Такой образ мышления воздействует на его самолюбие и побуждает идти вперед с оптимизмом и надеждой на лучшее будущее.

В то же время неверующий человек в мире бытия похож на того, кто живет в стране, законы и строй которой ему видятся несправедливыми, но которые он не может не принимать. Внутри такого человека все наполнено злостью и ощущением безысходности. Ему даже не приходит в голову мысль о том, что надо заняться самосовершенствованием. Вместо этого он рассуждает так: если небо и земля устроены так криво и мир полон угнетения и злобы, то что изменится, если такая мелкая песчинка, как я, будет вести себя правильно? Такой человек никогда не испытывает удовольствия от мира. Для него мир всегда похож на страшную темницу. Поэтому Священный Коран говорит:

"А кто отвратит я от воспоминания обо Мне, у того, поистине, будет тесная жизнь!"¹⁸

Воистину, именно вера расширяет наш взгляд на жизнь, избавляя нас от душевных проблем.

Вторым проявлением религиозной веры с точки зрения порождения радости и душевной умиротворенности, можно назвать "просветление". Увидев под воздействием веры, что мир - это свет истины, человек под воздействием этого испытывает состояние духовного просветления. Он становится светильником, зажженным изнутри. Это отличает его от неверующего человека, в глазах которого мир абсурден, темен, лишен понимания, зрения и просветления. Так как он представляет себе мир таким темным и мрачным, и сердце его погружается во тьму.

Третьим проявлением влияния религиозной веры в рамках рассматриваемой ее особенности является надежда на хороший результат благого дела.

С материалистической точки зрения, мир безразличен как к тем, кто идет по праведному пути, так и к тем, кто избрал несправедливый путь; к исповедующим справедливость и несправедливость, истину и ложь. Результат их деятельности зависит только от одного - от степени приложенных усилий и больше ни от чего.

Но с точки зрения логики верующего человека, мир не безразличен к усилиям этих двух типов людей; его реакция на их деяния неодинакова: сотворенный мир покровительствует тем, кто идет по пути справедливости, истины и блага:

"Если поможете Аллаху, поможет Он вам".¹⁹ "Поистине, Аллах не губит награды добродетельных!"²⁰

¹⁸ Сура «Таха», аят 124.

¹⁹ Сура «Мухаммад», аят 7.

²⁰ Сура «Покаяние», аят 120.

Четвертым проявлением влияния религиозной веры с точки зрения наполнения радостью человеческой жизни является душевное спокойствие. Человек в силу своей сущности стремится обрести счастье и при одной мысли об этом его сердце наполняется радостью, тогда как при мысли о темном будущем, полном лишений, его охватывает дрожь и тревога. Две вещи составляют основу человеческого счастья: 1) старания и 2) уверенность в условиях жизни.

Успех ученика есть следствие двух факторов: его усердия, с одной стороны, и помощь школьной среды, ее хорошая подготовка, а также побуждение и поощрение ученика со стороны ответственных лиц в школе, с другой. Если прилежный ученик не будет иметь уверенности в школе, в которой учится, и в учителе, который в конце года ставит ему оценку, если он будет бояться несправедливого подхода, то на протяжении всего года его будут преследовать страх и тревога, заполняющие все его существо.

Человек сам с собой разберется. В этом плане не возникает тревоги, которая есть порождение сомнений, а человек не сомневается в том, что относится к нему самому. Единственное, что может способствовать появлению тревог и сомнений, это то в отношении чего человек не знает, что делать. Это - окружающий мир.

Есть ли польза от хорошего дела? Неужели напрасны честность и порядочность? Неужели в результате всех усилий при выполнении своего долга нам не достанется ничего, кроме лишений? Именно в результате таких мыслей появляется тревога в самой странной ее форме.

И вот тут-то религиозная вера придает человеку в качестве одной стороны этих отношений уверенность в мире, т.е. в другой стороне. Вера уничтожает тревогу человека относительно того, как мир поведет себя в отношении него, и придает ему душевное спокойствие. Именно поэтому мы и говорим, что одним из следствий религиозной веры является душевное спокойствие.

Еще одним моментом, на который хотелось бы обратить внимание в этом контексте, является наделение человека способностью получать больше духовного наслаждения.

Вообще, человеку ведомы два вида наслаждений. Первый вид достигается в результате возникновения связи в результате воздействия внешней субстанции на какой-либо человеческий орган, как то глаза, уши, органы вкуса во рту или осязание. Другой вид удовольствий связан с глубинами человеческого духа и совести, не относится к какому-либо определенному органу и не возникает при установлении связи с внешним предметом. Такое удовольствие человек может получать от благодеяния, услуги, доброты и уважения, своего успеха или успеха своего ребенка. Очевидно, что в данном случае речь не идет о конкретном органе либо о прямом воздействии некоего внешнего материального фактора.

Духовные удовольствия сильнее и устойчивее, чем материальные. Одним из них для людей, познавших и почитающих Истину, является преклонение перед Господом. Такие люди, чье поклонение Всевышнему проникнуто полной самоотдачей, самозабвением и углублением в молитву, получают от этого наивысшее удовольствие. В религиозном языке есть выражение "вкус веры" и "сладость веры". Эта сладость выше всех других наслаждений. Это удовольствие многократно увеличивается тогда, когда человек получает знания, совершает благодеяния и достигает успеха и победы в силу религиозного чувства, во имя Господа и в рамках поклонения Ему.

2) Роль веры в улучшении общественных отношений

Человек, как и многие другие животные, был создан общественным существом. Индивид не способен в одиночестве удовлетворить свои потребности. Жизнь представляет собой некое "товарищество", в котором все имеют свои обязанности и свою выгоду и существует разделение труда. Разница же между человеком и другими общественными животными, в частности пчелами, заключается в том, что животные в силу природных инстинктов участвуют в разделении труда и выполнении своего долга, не имея возможности уклониться от этого, тогда как человек, обладающий свободой и волей что-либо делать или не делать, должен выполнять свою работу в виде "долга" свободно. Иными словами, у некоторых видов животных действительно есть общественные потребности, но над ними господствуют общественные инстинкты, заставляющие их действовать определенным образом. У человека тоже общественные потребности, но нет таких определяющих его действия инстинктов. Общественные инстинкты человека существуют в нем в

виде ряда внутренних потребностей, которые должны развиваться в процессе воспитания и образования.

Нормальная общественная жизнь заключается в том, чтобы люди уважали законы и права друг друга, почитали справедливость священной, любили друг друга, желали другим того, чего желают себе, и не желали того, чего не хотели бы для себя; верили друг другу; чтобы гарантией их взаимного доверия были их духовные качества; каждый человек должен чувствовать свою приверженность обществу и ответственность за него; даже в самых потайных местах, вдали от других, люди вели себя с той же степенью благочестия и целомудрия, что и при всех. Для того чтобы жизнь общества была нормальной и здоровой, люди должны с полным бескорыстием делать друг другу добро, подниматься на борьбу с угнетением и притеснением, не давая угнетателям и смутьянам делать их черное дело. Они должны уважать моральные ценности и быть вместе, как органы одного тела.

Именно религиозная вера больше всего способствует уважению истины, освящению справедливости, доброте сердечной, взаимному доверию, укоренению благочестия и целомудрия в глубинах человеческой совести, авторитету моральных ценностей, храбрости в борьбе с угнетением и сплочению всех членов общества, как органов одного тела.

Блеск и великолепие человеческих качеств в людях, качеств, которые как яркие звезды блещут на небосводе наполненной событиями истории человечества, возможен только в отношении тех из них, которые берут свое начало в религиозных чувствах.

3) Уменьшение беспокойств и неприятностей

Человеческая жизнь неизбежно наполнена не только радостью, достижениями и успехами, но и страданиями, бедами, поражениями и горькими потерями. Многие из неприятностей можно предотвратить и устранить, хотя и ценой значительных усилий. Ясно, что человек вынужден сопротивляться природе и превращать горькие моменты жизни в сладкие и приятные. Но некоторые случаи, происходящие в мире, нельзя ни предотвратить, ни отменить. В частности, в этом плане можно говорить о старости: человек волей-неволей идет к старости, светильник его жизни угасает, а старческая слабость и немощь искажают лицо его жизни. Кроме того, мысль о смерти и небытии, о том, что придется покинуть этот мир и оставить его другим, также по-своему терзает человека.

Религиозная вера воспитывает в человеке силу сопротивления несчастьям, которые как бы превращаются в свою противоположность. Верующий человек знает, что все в этом мире имеет свой счет. Поэтому, если его реакция на горькие моменты жизни - даже на то, что происходит неизбежно - будет правильной, Господь даст ему воздаяние в чем-либо другом. Тогда и старость уже не покажется концом жизни, а так как верующий проводит свое свободное время в молитве с именем Всевышнего на устах, она даже кажется приятной и желанной. Для верующих удовольствие от жизни в старости больше, чем в молодости.

Верующий человек и на смерть смотрит не так, как неверующий. Для него смерть - это не небытие и превращение в прах, а переход из тленного преходящего мира в вечный и прочный мир; из ограниченного мира в мир огромный; из мира, где работают и сеют - в мир, где пожинают плоды своих трудов. Таким образом, такой человек своим усердием в праведных делах, которые на языке веры именуются "*амал-е ссиех*", устраняет из сердца тревогу о смерти.

С точки зрения психологов, нет сомнения в том, что большинство душевных болезней, корень которых в душевных переживаниях и горечи жизни, распространены среди нерелигиозных людей. Религиозные же люди, чем крепче их вера, тем меньше они подвержены этим заболеваниям. Посему одной из проблем нашей эпохи, возникшей в результате ослабления религиозной веры, стал рост как душевнобольных, так и самих нервных заболеваний.

Вероучение, идеология

Что есть вероучение, или идеология, и как оно описывается? Какова необходимость в том, чтобы человек сам по себе или в качестве члена общества следовал определенной идеологии и верил в нее? Так ли необходимо наличие идеологии для человека или общества? Для того чтобы ответить на все эти вопросы, необходимо сделать предисловие.

Человеческая деятельность бывает двух типов: инстинктивная и рассудочная.

Первый тип деятельности - простой и осуществляется человеком под непосредственным воздействием инстинктов, его природы или привычки, которая считается второй натурой, для достижения удовольствия или для того, чтобы избежать страдания. Человек испытывает жажду и протягивает руку к сосуду с водой; видит змею и убегает; хочет закурить и зажигает сигарету.

Эти действия согласуются с желаниями и имеют непосредственное отношение к удовольствию или страданию. Приятное дело особым образом притягивает к себе человека, а неприятное - отталкивает.

Упорядоченная же деятельность включает в себя такие действия, которые сами по себе не имеют притягивающей или отталкивающей силы, а природные инстинкты не влекут человека к ним и не отвращают от них. Человек в силу своего ума и воли и с учетом целесообразности совершает или не совершает эти поступки. Иными словами, именно целесообразность, а не удовольствие составляет основу этих действий человека. Природа видит удовольствие, а целесообразность - разум. Удовольствие пробуждает желания, а целесообразность - волю. Совершая чувственно-инстинктивные действия, человек получает удовольствие, а от собственно целесообразных действий он удовольствия не получает, хотя и испытывает удовлетворение от мысли о том, что сделал шаг в сторону конечной целесообразности, которой может быть благо, совершенство или будущее удовольствие. Есть разница между тем, что приносит удовольствие и радость, и тем, что в данный конкретный момент удовольствие в себе не несет и может даже причинить страдания, однако человек с радостью и удовлетворением эти страдания переносит. Действия, продиктованные целесообразностью, вследствие отдаленности их результата, не несут моментального удовольствия, но приносят удовлетворение. Удовольствие и страдания роднят человека с животными, в то время как чувства удовлетворения или неудовлетворенности и неприятия, присущи исключительно человеку. Это же относится и к способности иметь желания. Удовлетворенность, неудовлетворенность и желания находятся в сфере рационального, в сфере человеческого мышления, а не в области чувств и чувственного восприятия.

Как мы уже сказали, человек занимается управляемой деятельностью под воздействием силы ума и силы воли, в то время как чувственные поступки осуществляются на основе чувств и желаний. Когда мы говорим, что что-то делается силой ума, мы имеем в виду, что все просчитывающий ум различает на некотором временном расстоянии благо, совершенство или удовольствие, находит путь, как несмотря на все препятствия этого достигнуть, и разрабатывает соответствующий план. Когда же мы говорим, что что-то делается с помощью силы воли, мы имеем в виду, что в человеке есть, сила, зависящая от силы ума и исполняющая его решения, причем иногда в противоположность всем желаниям, стремлениям и соблазнам.

Молодой студент в силу своей молодой природы стремится к тому, чтобы хорошо есть и спать, отдыхать, реализовывать свои сексуальные инстинкты и заниматься несерьезными делами, но его расчетливый ум, который, с одной стороны, думает о том, чем все это закончится, а с

другой - о конечной пользе прилежания, бессонных ночей, проведенных за книгами, и временного забвения телесных удовольствий, в силу целесообразности дает ему команду выбрать второй путь. И тогда человек предпочитает веление ума, действующего на основе целесообразности, велению свое природы. Точно также и больной ненавидит лекарства и страдает, когда пьет эту горечь, но все же это делает по приказу рассудка и с помощью силы воли, преодолевающей его инстинктивные желания.

Чем сильнее ум и воля, тем лучше они подчиняют себе человеческую природу с ее инстинктивными склонностями.

В своей рассудительной деятельности человек всегда реализует некий план или теорию. Чем большего развития достигают в нем разум и воля, тем более рассудочной и менее инстинктивной становится его деятельность. Но чем ближе человек подходит к животному состоянию, тем больше в нем инстинктивно-чувственного и меньше рассудочного. Ведь все, что делает животное, - инстинктивно. Иногда и у животных встречается такая деятельность, которая предпринимается для достижения отдаленных целей и результатов (например, создание гнезда, перелет птиц и миграция других животных, спаривание и производство потомства), однако на самом деле все это происходит под влиянием инстинктивного, неизбежного вдохновения, данного сверхъестественными силами, а не на основе сознательного осмысления целей, поиска путей их достижения и выбора соответствующих средств. Рассудочная деятельность человека может расшириться настолько, чтобы охватить и инстинктивно-чувственную сферу. Иными словами, планы могут быть столь точны, что и удовольствия станут частью рассудочной сферы, и тогда каждое удовольствие станет еще и проявлением целесообразности, а любая естественная деятельность будет не только соответствовать зову природы, но и будет подчинена приказу ума. Если рассудочная деятельность охватит инстинктивно-чувственную и если чувственная деятельность станет частью общего осмысленного плана жизни, то тогда произойдет совпадение природы и ума, склонностей и воли.

Стремясь к осуществлению неких отдаленных целей, рассудочная деятельность волей-неволей нуждается в планировании и выборе способов и средств достижения своих целей. В том, что касается отдельного человека, он сам выбирает то, что считает благоразумным, а его ум, сила которого, естественно, зависит от знаний и образования, сам занимается планированием, разработкой теории и определяет способы и средства достижения целей.

Даже если предположить, что рассудочная деятельность достигла высшей стадии развития, все же ее будет не хватать для того, чтобы сделать деятельность человека истинно человеческой. Рассудочная деятельность человека - это обязательное условие человечности, ибо ум, знание, сознание и рассудок составляют половину человеческой сущности. Но это условие не является достаточным. Человечной деятельностью человека становится только тогда, когда она не только основана на разуме и воле, но и созвучна высшим человеческим тенденциям, или по крайней мере им не противоречит. Ведь иногда самые страшные преступления осуществляются при самом точном планировании, предвидении последствий и выборе путей достижения целей, и под них подводится специальная теория. Лучшим тому примером служат сатанинские планы колонизаторов. На языке религии сила рассудка, отошедшего от человечности и веры и вставшего на службу животным, материалистическим целям, именуется "нокра" и "сатанинство". Что и говорить о том, что рассудочная деятельность необязательно является человеческой, причем если она становится на путь достижения животных целей, то ее опасность во много раз превышает опасность от чувственно-инстинктивной животной деятельности. Так, животное убивает другое животное или человека, чтобы насытиться, но обладающий рассудком и расчетливый человек для того, чтобы добиться подобной цели, разрушает города и предаст огню и мечу сотни тысяч ни в чем не повинных людей. Не будем говорить и о том, достаточно ли рассудочных целей с точки зрения общего блага отдельного человека. Иными словами, насколько эффективен разум индивида с точки зрения определения того, что для него целесообразно и ему во благо?

Нет сомнения в том, что сила ума необходима и полезна для устройства ограниченных аспектов жизни. Ведь человек на протяжении всей своей жизни постоянно сталкивается с различными проблемами, как то выбор друга, выбор учебной специальности, супруга или супруги, работы, путешествие, общение, развлечение, благотворительная деятельность, борьба с недостатками и

искривлениями в различных сферах жизни и т.д. Во всех этих вопросах нужен разум и трезвое размышление. Чем больше и лучше думаешь, тем больший успех выпадет на твою долю. Иногда появляется потребность в помощи мышления и опыта других (принцип совета). Во всех этих частных вопросах человек составляет свой план и выполняет его.

Ну а как обстоят дела в общем, широком плане? Может ли человек создать общий и всеобъемлющий план для всех вопросов своей личной жизни, который охватил бы все и полностью соответствовал его интересам? Или же сила индивидуального планирования относится только к частным и ограниченным вопросам и не способна охватить совокупность жизненных интересов, включающую в себя счастье жизни?

Мы знаем, что некоторые ученые верили в такую "опору на собственные силы" и утверждали, что открыли секрет счастья и несчастья и что уверенность в собственном разуме и воле сделает нас счастливыми.

Но ведь известно, что во всем мире не найдется двух философов, которые бы исповедовали одинаковые взгляды относительно этого вопроса. Само счастье, обретение которого представляет собой главную и конечную цель и которое на первый взгляд кажется чем-то очень ясным и очевидным, на самом деле является одним из самых туманных и запутанных понятий. Что же такое счастье? Чем его можно доказать? Что такое несчастье и каковы факторы, создающие его? Все это пока неизвестно и не выяснено. Почему? Потому что до сих пор непонятым остается сам человек, его способности и возможности. Возможно ли, чтобы сам человек оставался неизучен, а его счастье и то, что ему способствует, стало ясно и очевидно?

Кроме того, человек есть общественное животное. Социальная жизнь создает для него тысячи проблем и трудностей, которые он должен преодолеть и понять, что с ними делать. Из общественного характера человека вытекает также и то, что его счастье, идеалы, критерии добра и зла, его методы и выбор средств переплетаются с этими же сторонами жизни других людей, ибо человек не может выбрать свой отдельный от всех жизненный путь. Он вынужден искать свое счастье на широкой дороге, ведущей к счастью и совершенству все общество.

Если же принять во внимание вопрос о вечной жизни и бессмертии души, а также отсутствие эмпирического опыта в отношении наслаждения, приходящего после наслаждений этого мира, то все становится еще сложнее.

Именно здесь и проявляется потребность в определенном учении и идеологии, то есть в общей всеохватной теории, общем гармоничном плане, главная цель которого достижение человеческого совершенства и обеспечение всеобщего счастья; плана, в котором были бы определены основные способы и направления движения, должное и недолжное, хорошее и плохое, цели и средства, потребности проблемы и способы их решения, а также ответственность и источник, вдохновляющий на эту ответственность для всех людей.

С самого начала своего появления или, по крайней мере, с того момента, когда развитие общественной жизни привело к появлению определенных противоречий²¹, человек испытывал потребность в идеологии, или по определению Корана, в шариате. По мере того, как шло время и совершенствовался сам человек, эта потребность все более усиливалась. В прошлом в обществе в качестве "коллективного духа" господствовали кровные связи, расовые, этнические, племенные и национальные устремления. Этот дух в свою очередь приносит с собой целый ряд коллективных (хотя и не человеческих) идеалов, придавая обществу единство и единонаправленность. Однако развитие науки и человеческого разума ослабило эти связи. Наука в силу своей сущности стремится к индивидуализму, а посему ослабляет эмоции и эмоциональные связи. Фактором, спланивающим современное человечество (а уж тем более и человечество в будущем) и дающим ему общие идеалы и критерии добра и зла, должного и недолжного, является жизненная философия, основанная на сознательном выборе и дающая идеалы, не противоречащие логике. Иными словами, речь идет о полной и всеохватной идеологии.

²¹ Из совокупности священных аятов Корана можно сделать вывод о том, что эти противоречия, а соответственно, и потребность в идеологии возникла еще во времена пророка Ноя. До этого у пророков не было шариата. Смотрите комментарий в Корану "Аль-Мизан", в части посвященной аяту 213 священной Суры «Корова»: "Люди были одной общиной, и послал Аллах пророков вестниками и увещателями..."

Сегодняшний человек нуждается в такой философии больше, чем вчерашний. Ему необходима философия, которая смогла бы дать ему привязанность к истинам, стоящим вне индивида и его индивидуальных интересов. В наше время уже нет сомнения в том, что учение и идеология являются частью потребностей общественной жизни.

Но кто может разработать такое учение? Несомненно, что ум одного человека на это не способен. Может ли это сделать коллективный разум? Может ли человек составить такой план на основе совокупности опыта и знаний прошлого и настоящего? Если считать человека самым большим неизвестным для него самого, то что говорить о том, насколько неизвестно ему человеческое общество и общественное счастье и благоденствие. Так что же делать? Если мы правильно смотрим на бытие и Творение, если мы считаем мироздание уравновешенным и отрицаем в нем вакуум и абсурд, то в этом случае должны признать, что великий Творец не забыл об этой большой, самой большой потребности человека и с вершин, до которых не достает человеческий разум, то есть с уровня Откровения, определил основные направления этого общего большого пути (принцип пророчества). На долю ума и науки выпадает определение движения внутри этих общих и главных направлений. Как замечательно сказал об этом Абу-Али в книге "Спасение", там, где он разъясняет потребность людей в божественном шариате, который передается с помощью человека (пророка):

"Для сохранения рода человеческого и достижения человеком совершенства в его человеческой сущности потребность в пророке, передающем Божественный шариат и человеческое учение, больше, чем потребность в полосах на бронях, изогнутой форме стопы и других интересах человека, которые приносят пользу только при сохранении человеческого рода, но само сохранение человечества в них не нуждается". Таким образом, как может Творец, не пренебрегший даже мелкими и не особенно актуальными потребностями людей, не подумать о самой главной их потребности?

Однако, если нам не присущ истинный взгляд на бытие и творение, то мы должны признать, что человек обречен на блуждание во тьме и что любая теория, выработанная таким неприкаянным человеком в этой темной обители природы, не даст никакого результата, кроме все того же блуждания и потерянности.

Таким образом, точно так же, как проявляется потребность в идеологическом учении, становится очевидной и необходимость того, чтобы человек принял такое учение.

Но истинное приобщение к идеологии возможно только в виде веры, причем истинная вера не может быть навязана силой или принята во имя целесообразности. Под воздействие силы можно подчиниться какому-либо требованию, но не принять идеологию, ибо она требует искреннего принятия, требует веры.

Эффективная идеология, с одной стороны, должна опираться на такое мировоззрение, которое удовлетворяло бы разум и давало бы пищу для размышлений, а с другой - логическим путем извлекать из своего мировоззрения такие цели, которые обладали бы привлекательностью в глазах людей. Тогда любовь и убежденность, составляющие две основных части веры, смогут объединиться и совместными усилиями преобразовать мир.

Здесь возникает несколько проблем, которые мы вынуждены рассмотреть очень кратко, отложив их подробное обсуждение до лучших времен.

1. Идеологии бывают двух видов: общечеловеческие и групповые (корпоративные). К первому типу относятся такие системы взглядов, которые обращены ко всему человечеству, а не к особому этносу, расе или общественному классу. Они направлены на спасение человечества, а не спасение и освобождение определенной группы или класса; такие идеологии предлагают общие пути для всех, а не для отдельных групп; их поддерживают представители различных слоев общества, социальных и иных групп, классов и т.д., а не определенные слои общества.

Групповая (корпоративная) же идеология обращается к определенному слою, классу или объединению людей, пытаясь обеспечить им спасение или власть и превосходство над другими. Соответственно, и все что предлагает такая идеология, относится к определенной группе, только представителями которой она и исповедуется.

Каждый из этих двух видов идеологии основан на особом представлении о человеке. Общечеловеческая идеология, такая как исламская, рассуждает о человеке в терминах его

сущности. С точки зрения ислама, в процессе творения человек до того, как попал под влияние исторических и социальных факторов, уже обладал особой сущностной характеристикой; уже тогда в нем были заложены способности высокого уровня, которые отличают его от животных и придают ему особую сущность. Согласно такому представлению, в процессе творения человек получил сознание и совесть, которые имеются во всех людях, причем именно совесть дала ему ясность, позволила понять целесообразность обращенного к нему призыва и пуститься в путь по жизненной дороге. Опираясь на сущностную совесть, определяющую суть человека, такие виды идеологии обращаются к нему с призывом и порождают движение.

Однако в некоторых видах идеологий превалирует другой взгляд на человека. Для них "природный" (сущностный) человек не способен на то, чтобы услышать призыв и пуститься в движение, ибо сознание, совесть и человеческие проявления формируются под воздействием исторических обстоятельств в жизни нации или этноса, либо под влиянием социальных факторов в классовом положении человека. Абсолютный человек, находящийся вне особых историко-социальных факторов, не обладает сознанием, совестью, способностью слышать призыв, обращенный к нему. Он является абстрактным, а не объективно существующим субъектом. Именно на таком подходе к человеку основан марксизм, а также этнонациональные философские системы. Основой для них служат классовые интересы, этнорасовые чувства или по крайней мере национальная культура.

Нет сомнения в том, что исламская идеология относится к первому типу и что ее основой служит человеческая сущность. Поэтому ислам обращается ко "всем людям" (ан-нас)²², а не к особой социальной или иной общности. Ислам нашел себе поддержку практически во всех социальных группах, даже тех, с которыми он борется (по выражению Корана, с расточителями). Мобилизация представителей определенного класса общества против этого же класса, представителей одной группы - против этой же группы и побуждение человека на борьбу с собственными преступными деяниями - примеров тому в истории ислама множество. Будучи религией и проникая в самые потайные уголки человеческого существа, а также опираясь на человеческую сущность, ислам может поднять человека на борьбу с собственными преступными деяниями, может подвигнуть его на революцию против самого себя, которая называется "раскаяние". В то же время классовые и групповые идеологии способны только на то, чтобы поднять одного человека против другого или один класс против другого, но они никогда не смогут стать причиной внутреннего революционного подъема против самого себя. Точно так же им недоступно умение заставить человека контролировать самого себя.

Будучи религией, причем последней из религий, ниспосланных Всевышним, ислам в большей степени, чем другие вероучения, стремится к установлению социальной справедливости²³, а несомненная цель его - спасение угнетенных и обездоленных и борьба с угнетателями. Но ислам обращается не только к угнетенным и обездоленным, и сторонников своих он ищет не только среди этого общественного слоя. Как свидетельствует история, ислам, опираясь, с одной стороны, на силу религии, а с другой - на исконную человеческую сущность, набирал своих сторонников и среди представителей тех классов, против которых выступал. Ислам - это доктрина победы человеческого над животным, знания над невежеством, справедливости над угнетением, равенства над дискриминацией, духовной мудрости над подлостью, набожности над распушенностью,

²² Иногда значение этого слова, которое означает "все люди", толкуется неправильно: его принимают за понятие "народные массы", противопоставляемые привилегированным классам. Из этого делается вывод, что если ислам обращается к "ан-нас", то в таком случае ислам - вера только народных масс, что рассматривается в качестве еще одного проявления мудрости ислама. Однако следует уяснить себе, что истина, а также и превосходство ислама состоит в том, что эта религия поднялась на защиту народных масс, но это не значит, что ислам обращается только к ним и что его учение' носит групповой или классовый характер. Что касается превосходства ислама, то оно проявляется в том, что он, опираясь на человеческую сущность, пробуждает сердца представителей не только эксплуатируемых, но и эксплуататорских классов, облеченных властью и состоянием, которые иногда начинают думать об интересах угнетенных.

²³ Смотрите: Сура «Железо», аят 25: "Мы ниспослали Наших посланников с ясными знамениями и низвели вместе с ними писание и весы, чтобы люди стояли в справедливости..."; Сура «Преграды», аят 29: "Скажи: "Повелел Господь мой справедливость".

монотеизма над многобожием. Победа обездоленных над угнетателями - это только один из символов и доказательств этих побед.

2. В. продолжение предыдущей темы следует также поговорить и о том, имеет ли истинная человеческая культура единую сущность? Или же единой культуры не существует, и мы имеем дело сейчас и будем иметь дело в будущем с набором национально-этнических и классовых культур?

Эта проблема зависит от того, существует ли некая общая сущностная основа человека и человеческого, которая могла бы придать истинный и единый характер культуре. Или же такое общей сущности не существует, и культуры являются производным от исторических, этнических и географических факторов, а также от корыстных классовых интересов? Так как ислам в своем мировоззрении настаивает на существовании единой сущности, он выступает сторонником единой идеологии и единой культуры.

3. Очевидно, что только одна общечеловеческая идеология, а не идеология определенной группы, только единая идеология, а не та, что основана на разделении человечества, идеология сущности человека, а не корыстолюбия, может опираться на человеческие ценности и человеческую сущность.

4. Зависит ли любая идеология от времени и места? Обречен ли человек на то, чтобы в зависимости от изменения времени и места исповедовать особое учение? Господствуют ли и над идеологией принципы разности (в зависимости от места) и устаревания и изменения (в зависимости от времени)? Или же идеология человека, будучи единой с точки зрения того, кем она исповедуется, столь же едина и в отношении времени и места? Иными словами, будучи общей, а не частной в отношении исповедующих ее людей, она является абсолютной, а не относительной с точки зрения места и времени.

Ответ на этот вопрос зависит от того, возникает ли идеология на основе изначальной человеческой сущности и преследует ли она цель достичь счастья для всех людей, либо берет свое начало в групповых интересах и этнических и классовых чувствах. С другой стороны, это зависит от того, как рассматривать суть социальных изменений. Можно ли считать, что когда общество изменяется и переходит в новый исторический период, оно меняет свою суть и господствующие в нем новые законы уже не соответствуют старым, точно так же, как вода по мере нагревания превращается в пар, подчиняясь уже законам газообразных тел, а не жидкостей? Или же социальные изменения не относятся к этому правилу? Основные законы развития общества постоянны так же, как постоянна орбита, по которой идет процесс развития. Общество изменяет свое конкретное положение и этап своего развития, но не орбиту развития и не законы своей эволюции. Так же и живые существа с биологической точки зрения эволюционируют, но законы их развития всегда постоянны.

Является ли конкретная идеология абсолютной или относительной с точки зрения времени и места - это зависит от того, о какой идеологии идет речь: научной, философской или религиозной. Научная идеология, основанная на непостоянном мировоззрении, и сама не может быть постоянной, чем и отличается от философской идеологии, основанной на аксиоматических принципах, и от религиозного учения, основой которому служит Божественное откровение и миссия пророков.

Здесь у нас нет возможности в рамках столь краткого изложения материала подробно остановиться на вопросе о сущности, главной проблеме всех исламских наук, а также на постановке и решении вопроса о социальных изменениях. Однако в пятой части этой книги, посвященной обществу и истории, мы поговорим об изменениях в обществе и их связи с сущностью.

5. Подчиняется ли сама идеология принципу постоянства или принципу изменчивости? Выше мы говорили о том, различается ли идеология человека в зависимости от времени и места. Это был вопрос устаревания и изменения идеологии. Теперь же рассмотрим другую тему: будучи одним из явлений, которым, как известно, свойственно изменяться и эволюционировать, подвержена ли любая идеология - как общая и абсолютная, так и частная и относительная с точки зрения содержания - подобным изменениям? Отличается ли состояние идеологии в момент ее зарождения от периода ее роста и расцвета? Иными словами, должна ли она постоянно изменяться,

дополняться и приукрашиваться вождями и идеологами, чтобы не устареть и не утратить свою актуальность, что мы видим на примере материалистических учений нашего времени? Или же идеология может быть так составлена и настолько хорошо опираться на основные направления движения человека и общества, что не будет нуждаться в исправлениях и дополнениях со стороны вождей и идеологов, роль которых сведется только к "иджтихаду" в области значения и содержания, причем идеологическая эволюция также сведется именно к сфере иджтихада, а не самой идеологии?

Ответ на этот вопрос становится очевиден из ответов на предыдущие вопросы.²⁴

Ислам в качестве всестороннего учения

Ислам, основанный на таком мировоззрении, является универсальным и реалистическим учением. В исламе рассматриваются все вопросы человеческих потребностей, независимо от того, относятся ли они к этому или к загробному миру, телу или душе, рассудку и мысли или к эмоциям, индивиду или всему обществу.

Совокупность исламского учения с одной стороны делится на три части.

1. Принципы убеждений, то есть то, что должен попытаться обрести каждый человек. То, что в этом плане возложено на человека, относится к научно-исследовательской сфере деятельности.
2. Мораль, то есть совокупность положительных черт характера, которые каждый мусульманин должен попытаться привить себе, стараясь держать себя подальше от их противоположности. В этом плане обязанности человека заключаются в самоконтроле и самосовершенствовании.
3. Предписания, то есть указания, относящиеся к внешней, объективной деятельности человека как в этом, так и в загробном мире, а также с точки зрения индивида и всего общества.

В шиизме существует также пять принципов убеждений (догматов): монотеизм, справедливость, пророчество, имамат и загробный мир.

В отношении принципов убеждений, относительно которых каждый должен усвоить правильное представление, ислам не считает достаточным только подражание и смиренное принятие, а настаивает на том, чтобы каждый свободно и независимо проникся истинностью этих убеждений. С точки зрения ислама, поклонение Всевышнему не ограничивается чисто телесными действиями, такими как намаз и пост, или финансовыми, такими как хумс и пожертвование закят. Есть еще один вид поклонения - мыслительный. Если мыслительное поклонение Всевышнему служит пробуждению человека, оно значит много больше, чем годы выполнения предписаний телесного богопочитания.

Опасности, подстерегающие мысль с точки зрения Корана

Благородный Коран, который призывает к размышлению и извлечению мыслительных выводов, считает мышление видом поклонения Богу и признает правильными только те убеждения, которые человек обретает в результате логических размышлений, обратил внимание и на еще одну фундаментальную проблему: откуда берутся ошибки в человеческом мышлении, где их источник и причина? Что должен сделать человек, чтобы мыслить правильно и не стать жертвой ошибок и заблуждений?

В Священном Коране указывается ряд предпосылок и причин заблуждений, которые мы приведем ниже.

²⁴ В статье "Последняя пророческая миссия" в первом томе книги "Мохаммад, последний из пророков", изданной в издательстве "Хосейнийе" Министерства исламской ориентации (затем эта статья вышла отдельным изданием), мы подробно рассматривали вопрос о всеобщности и применении исламской идеологии, роли иджтихада в согласовании ее с особенностями условий места и времени, а также о том, что именно исламский иджтихад, а не исламская идеология, претерпевает изменения. Интересующиеся этим вопросом могли бы обратиться к указанной книге.

Опора на подозрение и предположение вместо знания и уверенности

Коран в этой связи говорит следующее:

Большинства людей таковы, что если попытаешься следовать за ними, они собьют тебя с истинного пути, ибо опираются они на подозрения и предположения (а не на уверенность) и поступают только в соответствии со своими догадками и предположениями.²⁵ Во многих аятах Священный Коран резко выступает против следования предположениям и подозрениям. Вот еще один пример:

Пока не удостоверился и не обрел знание в чем-либо, не следуй этому.²⁶

В наше время с точки зрения философии стало очевидно, что именно это и было одним из важнейших факторов ошибок и заблуждений. Через тысячу лет после ниспослания Корана Декарт объявил это своим первым принципом логики: "Я не могу утверждать, что что-то есть истина, пока это не станет мне очевидно и я в своем утверждении воздержусь от торопливости в мышлении и склонностях, пока не приму это, разве что оно будет настолько ясно и очевидно, что в нем уже не останется ни малейших сомнений".²⁷

Желания и вожделения

Если попытаться принять правильное решение, то следует проявлять полную объективность и непредвзятость в отношении предмета размышлений, то есть следует в поисках истины подчинить себя силе аргументов и доказательств. Это похоже на то, как судья, изучающий дело, должен проявлять непредвзятость в отношении сторон. Если же судья испытывает большую личную симпатию к одной из сторон, он станет больше прислушиваться к аргументам в ее пользу, меньше обращая внимания на аргументы другой стороны. А это может стать причиной ошибки судьи.

Если человек не сохранит беспристрастие и объективность в отношении отрицания или утверждения по какому-либо вопросу, а его плотские желания повлекут его в одну сторону, волей-неволей он незаметно для самого себя пойдет в своих мыслях туда, куда ведут его эти желания. Именно поэтому Коран наряду с опорой на предположение и подозрение, считает следование склонностям своей души одной из предпосылок заблуждений. В Суре Звезда читаем: "Они следуют только предположениям и тому, к чему склонны души..."²⁸

Поспешность

Для каждого суждения и мнения необходимо определенное количество доказательств. Пока доказательства не будут достаточно, любое мнение будет выражено поспешно что является еще одной предпосылкой заблуждения мысль Священный Коран неоднократно указывает на то, что человечество накопило слишком малый умственный капитал который не достаточен для вынесения важных суждений, полагает категоричные суждения неосторожными. В частности в Коране говорится: То знание и та степень осведомленности, что дана вам, мала и недостаточна для суждения.²⁹ Имам Садек (да будет с ним милость Аллаха!) сказал:

"Господь в Коране посредством двух аятов воспитывает рабов Божьих: во первых, Он говорит, что пока ты не убедился в чем-либо, не подтверждай это (поспешность в подтверждении), а во вторых, пока не узнал о чем-либо и не достиг в этом вопросе степени знания и уверенности, не отрицай то, о чем идет речь (поспешность в отрицании)". В одном из аятов Господь говорит:

Разве не был с ними заключен завет в книге (книге сущности или небесных книгах) о том, что они не станут приписывать Господу ничего, кроме истины (истины, в которой нет сомнения)?³⁰

В другом аяте читаем: "Да, считают они ложью то, знания чего не объемлют".³¹

²⁵ "Если ты послушаешься большинство тех, кто на земле, они сведут тебя с пути Аллаха. Они следуют только за предположением, и они только ложно измышляют". Сура «Скот», аят 116.

²⁶ "и не следуй за тем, в чем у тебя нет знания". Сура «Перенес ночью», аят 36.

²⁷ "Развитие мудрости в Европе", том 1.

²⁸ Сура «Звезда», аят 23.

²⁹ Даровано вам знания только немного". Сура «Перенес ночью», аят 85.

³⁰ "Разве не был с них взят писания, что они будут говорить на Аллаха только истину?" Сура Преграды, аят 169.

Традиционализм и обращение к прошлому

В силу своей изначальной природы человек, видя, что определенная мысль или убеждение принимались ушедшими поколениями, и сам стремится принять те же мысли, не давая своему мыслительному аппарату разобраться в вопросе самостоятельно. Коран напоминает, что не следует принимать убеждения и верования прошлых поколений, пока они не проверены - с помощью критериев ума. Коран призывает к мыслительной самостоятельности в отношении убеждений ушедших поколений. В Суре Ковра, аяте 170 читаем:

"И когда скажут им: "Следуйте за тем, что ниспослал Аллах!" - они говорят: "Нет, мы последуем за тем, на чем застали наших отцов", А если бы их отцы ничего не понимали и не шли бы прямым путем?"

Следование за личностями

Еще одной предпосылкой ошибок мысли является следование за авторитетными личностями. Крупные исторические или современные деятели своим авторитетом среди народа оказывают влияние на мысли, решения и волю других, то есть по сути дела подчиняют себе их мысли и волю. Другие начинают думать, как они, и принимать решения, как они. Таким образом, люди теряют свободу мыслить и решать самостоятельно.

Священный Коран зовет нас к мыслительной независимости, рассматривая слепое следование за крупными деятелями в качестве предпосылки для вечных мучений. Поэтому Коран передает слова людей, впавших в это заблуждение, на Страшном суде:

"Они сказали: "Господи наш, мы повиновались нашим правителями и нашим вельможам, а они сбили нас с пути!"³²

Источники мышления в исламе

Призывая к размышлению, Коран не только указывает на опасность мыслительных заблуждений, но и определяет источники мышления, то есть те вопросы, над которыми человеку следовало бы задуматься и использовать их в качестве источника для своих знаний и осведомленности.

Ислам выступает против использования мыслительной энергии на такие вопросы, результатом которых станет только усталость мысли. Имеются в виду темы, путь изучения которых для человека закрыт, а также вопросы, которые, предположительно, можно исследовать, но это не даст человеку никакой пользы.

Пророк ислама называл бессмысленным знание, обладание которым не дает пользы, а отсутствие коего не наносит ущерба. С другой стороны, ислам одобряет и побуждает к изучению таких наук, исследование которых не только возможно, но и полезно.

Священный Коран предлагает три темы для полезного размышления, которые приводятся ниже.³³

1. Природа

Во всем тексте Корана можно найти множество аятов, которые говорят о природе, то есть земле, небе, звездах, Солнце, луне, облаках, дожде, ветре, движении судов по морю, растениях, животных и обо всем, что можно почувствовать и что человек видит вокруг себя, в качестве объекта для вдумчивого размышления и извлечения выводов. Приведем только один аят: "Скажи: "Посмотрите, что на небесах и на земле!"³⁴

2. История

³¹ Сура «Йунус», аят 39.

³² Сура «Сонмы», аят 67.

³³ В брошюре "Познание в Коране", которая упоминалась ранее и, даст Бог, вскоре выйдет из печати, подробно рассматривается вопрос о темах познания и его источниках.

³⁴ Сура «Йунус», аят 101.

Многие из аятов Корана призывают к изучению канувших в Лету народов, рассматривая это в качестве источника для пополнения знаний. С точки зрения Корана, история человечества и все, что в ней происходит, основано на целом ряде традиций и обычаев. Падение и возвышение, успех и поражение, историческое счастье и несчастье, - все имеет свой точный счет, все не случайно. Познав эти закономерности, можно подчинить себе современную историю и использовать ее во имя собственного счастья и счастья современников. В качестве примера приведем один аят:

До вас уже состоялись традиции и законы. Так исследуйте землю и историческое наследие предков и посмотрите, что случилось с теми, кто посчитал лживыми истины, которые мы ниспослали им в Откровении.³⁵

3. Человеческая совесть

Коран говорит о человеческой совести, как об источнике особых знаний. С точки зрения Корана, все творение Божественных аятов - суть признаки и свидетельства для открытия истины. Коран называет внешний "горизонтами" (*афак*), а внутренний - "сам человек" (*анфус*)³⁶ предупреждая человека об особой важности человеческой совести. Эти два слова с тех пор и стали употребляться в исламской литературе.

У немецкого философа Канта есть высказывание, получившее всемирную известность. Это высказывание высечено на его надгробной плите:

"Две вещи изумляют человека: звездное небо у нас над головой и заключенная в нас совесть".

³⁵ "До вас уже прошли примерные обычаи; походите по земле и посмотрите, каков был конец считающих ложью!" Сура «Семейство Имрана», аят 137.

³⁶ "Мы покажем им наши знамения по странам и в них самих, пока не станет им ясно, что это - истина". Сура «Разъяснены», аят 53.